

РАЗДЕЛ III. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

doi 10.17072/1994-9960-2018-2-196-211

УДК 338.43

ББК 65.32

JEL Code Q1

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В АГРОКЛАСТЕРЕ**Ольга Виталиевна Косенчук**ORCID ID: [0000-0003-1096-5722](https://orcid.org/0000-0003-1096-5722), Researcher ID: [L-2874-2016](https://orcid.org/L-2874-2016)Электронный адрес: oliakos55@yandex.ruОмский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
644008, Россия, г. Омск, Институтская площадь, 1

Проблемы развития сельских территорий очень схожи в различных регионах нашей страны. Например, депопуляция населения и оставление земель, высокий уровень безработицы, слаборазвитая инфраструктура, недоступность социальных и медицинских услуг для людей, проживающим в сельской местности, особенно в отдаленных и малонаселенных деревнях. Необходимость их решения обуславливает настоятельную необходимость разработки механизмов эффективного функционирования аграрных предприятий и кластеров в сельских районах, которые часто воспринимаются как драйверы в повышении эффективности экономической деятельности и экономических результатов, интенсификации развития социальной сферы. Особое стратегическое и социальное значение аграрного сектора, спорные и недостаточно проработанные сложные вопросы, связанные с развитием сельских территорий доказывают своевременность и актуальность исследований в этой области. В данной статье утверждается, что развитие аграрной сферы будет способствовать развитию сельских территорий посредством повышения заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе регулирования ценового механизма в региональном агрокластере. На основе анализа существующих теоретико-методологических подходов в области развития сельских территорий предложен методический подход и авторский ценовой механизм организации внутрикластерных отношений хозяйствующих субъектов в регионе, базирующийся на получении синергетического эффекта – кластерной ренты и ее пропорциональном распределении между участниками агрокластера. В представленном ценовом механизме отличительной особенностью является применение условно-эталонных единиц измерения при установлении цен на продукцию в совокупности с учетом его качества. Приведен пример расчета коэффициентов качества сырья на мясную продукцию, представлен порядок расчета величины кластерной ренты и доли задействованных участников агрокластера в производстве готовой продукции. Сформулированные в статье рекомендации и выводы представляют собой основу для внедрения более эффективной системы управления хозяйствующими субъектами внутри кластерных образований путем использования механизма цен и могут создавать предпосылки, как для развития отдельных сфер аграрного бизнеса, так и для развития сельских территорий в целом. Установлено, что развитие агрокластера, который объединяет малый и средний агробизнес на территории региона, будет способствовать повышению уровня и качества жизни сельского населения, прогрессивному развитию сельских территорий. Разработанный авторский механизм послужит основой для дальнейших мониторинговых исследований по диагностике существующей конкуренции и установлению оптимальных цен в зависимости от структуры рынка, для максимального повышения эффективности деятельности бизнес структур на селе.

Ключевые слова: агрокластер, производители сельскохозяйственной продукции, ценовой механизм, регулирование ценообразования, закупочная цена, кластерная рента, методика расчета, синергетический эффект, сельская экономика, развитие сельских территорий.

© Косенчук О.В., 2018

Данная статья распространяется на условиях лицензии
Creative Commons - Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES ON THE BASIS OF PRICE REGULATION IN AN AGRO-CLUSTER

Olga V. Kosenchuk

ORCID ID: [0000-0003-1096-5722](https://orcid.org/0000-0003-1096-5722), Researcher ID: [L-2874-2016](https://orcid.org/L-2874-2016)

E-mail: oliakos55@yandex.ru

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

1, Institutskaya sq., Omsk, 644008, Russia

The existing problems in rural areas are very similar in various regions of our country, for example, depopulation and abandoned lands, high unemployment rate, underdeveloped infrastructure, the problem in the organization of social and social and medical services to elderly people living in rural areas, especially in remote and sparsely populated villages. The idea that it is necessary to provide a higher level of development for rural areas is substantiated, which makes it necessary to develop mechanisms for the effective functioning of agricultural enterprises and clusters in rural areas, which are often perceived as drivers in improving the efficiency of economic activity and economic results, creating conditions for the development of the social sphere. The special strategic and social importance of the agricultural sector, controversial and insufficiently developed complex issues related to the development of rural areas prove the timeliness and relevance of research in this area. This article argues that the development of the agricultural sector will contribute to the development of rural areas by increasing the interest of agricultural producers on the basis of regulation of the price mechanism in the regional agro cluster. Based on the analysis of existing theoretical and methodological approaches to the development of rural areas, the author proposes a methodological approach and the author's price mechanism for the organization of intra-cluster relations of economic entities in the region, based on obtaining a synergetic effect – cluster rent and its proportional distribution between the participants of the agro cluster. In the presented price mechanism, a distinctive feature is the use of standard units of measurement in determining prices for products in the aggregate, taking into account its quality. An example of calculation of quality factors of raw materials for meat products is given, the procedure for calculating the value of the cluster rent and the share of involved participants in the production of finished products is presented. The recommendations and conclusions formulated in the article are the basis for the introduction of a more effective system of management of economic entities within the cluster formations through the use of the price mechanism and can create conditions for the development of individual areas of agricultural business, and for the development of rural areas as a whole. It is established that the development of an agro-cluster, which unites small and medium-sized agribusiness in the region, will contribute to the improvement of the level and quality of life of the rural population, the progressive development of rural areas. The developed author's mechanism will serve as a basis for further monitoring studies on the diagnosis of existing competition and the establishment of optimal prices, depending on the market structure, to maximize the efficiency of business structures in rural areas.

Keywords: agrarian, agricultural producers, price mechanism, pricing regulation, purchasing price, cluster rent, calculation method, a synergistic effect, rural economy, development of rural areas.

Введение

Зарубежный опыт европейских стран и США показал, что кластеризация является одним из основных механизмов развития сельской экономики. На первом этапе кластеры начали создаваться как научно-производственные объединения. Лидером в данной области является США, где калифорнийский винодельческий кластер начал свое развитие еще в период Второй мировой войны. Положительный американский опыт виноделов переняла Дания, где был создан сельскохозяйственный макрокластер, затем в Германии создали аграрный

кластер на базе мелких фермеров. В Европе примерно одну пятую часть сельскохозяйственного рынка занимает продукция агрокластеров. В Евросоюзе мелкие и средние фермеры, входя в состав кластерного объединения, имеют возможность снизить издержки на производство, логистику и маркетинг, получить льготные кредиты, гранты и лизинговые продукты, кроме того, обладая современной техникой, они способны производить разнообразную продукцию высокого качества. В кластеры объединяются европейские производители вина, молочной продукции, меда, сыра и других видов продукции. В

свою очередь, развитие мелкого и среднего фермерства повысило уровень занятости сельского населения и снизило количество безработных, обеспечило высокий уровень доходов, уменьшило миграционный отток молодежи в города. Достижения зарубежных стран в области кластеризации и эффективного развития сельских территорий могут получить развитие и в нашей стране.

При этом ориентация общественно-го внимания должна быть направлена не только на экономические результаты при кластерном подходе, но также на решение проблем в сельских районах, связанных с более низким уровнем образования, трудовой миграцией сельского населения, рациональным использованием природных ресурсов и внедрением современных технологий. Большинство сельских территорий в России сталкиваются с этими проблемами. В связи с этим разработан ряд соответствующих документов по устойчивому развитию сельских территорий как областей, имеющих первостепенное значение для перспективного развития экономики России. Однако стало очевидным, что в условиях экономической нестабильности и действия антироссийских санкций развитие сельских территорий замедляется по причине недостатков в социальной, экономической и управленческой системах.

Возникла необходимость определить инструменты поднятия сельской экономики и аграрного производства различными мерами, включая управление механизмом цен. Поскольку цена является одним из ключевых инструментов на рынке, важно осознать, каким образом необходимо воздействовать на ценообразование для решения проблем предпринимателей-аграриев и сельских территорий в целом.

Настоящее исследование посвящено актуальной проблеме развития сельских территорий на основе регулирования ценообразования в агрокластере.

Научная проблема, решаемая автором, заключается в подборе инструмента, влияющего на способ расчета цен и ценовое регулирование взаимоотношений участников агрокластера, максимально учиты-

вающего специфику рынка сельскохозяйственной продукции.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволят совершенствовать систему управления ценами хозяйствующих субъектов – участников агрокластера, с одновременным достижением максимального эффекта для их производства, а также создадут предпосылки для повышения поступательного развития приоритетных сфер бизнеса и сельских территорий в целом.

Целью исследования явилась разработка теоретико-методологических аспектов формирования механизма регулирования ценообразования для хозяйствующих субъектов в агрокластере, обеспечивающего развитие эффективного предпринимательства и сельских территорий.

Автор считает, что экономический механизм взаимоотношений участников кластера остается пока малоизученным и в настоящее время нет единого мнения по его реализации. В России в настоящее время на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия цены устанавливают крупные перерабатывающие предприятия и ритейлы. Они фактически не учитывают интересы сельхозтоваропроизводителей, а закупочные цены на сырье не позволяют аграриям получать достаточную норму прибыли. Данное обстоятельство приводит к ситуации, когда производители вынуждены платить своим работникам заработную плату ниже, чем в городе, и это в том числе провоцирует миграцию сельского населения. Такая ситуация не способствует увеличению количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы региона, а также развитию экономической, социальной сфер и инфраструктуры на селе.

Предлагаемый механизм ценообразования и взаимодействия участников агрокластера будет учитывать интересы как крупных, так и мелких сельхозтоваропроизводителей, личных подсобных хозяйств, переработчиков и конечных потребителей. Соответственно экономический механизм взаимодействия для заинтересо-

ванных хозяйствующих субъектов может являться серьезным стимулом в повышении эффективности деятельности регионального АПК и способствовать развитию села.

Состояние изученности проблемы

В последние десятилетия изучению кластеров уделяется значительное внимание, во многом благодаря исключительной популярности работ М. Портера. Многие научные труды авторов посвящены исследованиям развития сельских территорий, в частности изучению влияния кластеризации на развитие аграрной сферы и сельских территорий [1–4]. Однако большинство исследований в данной сфере посвящено роли кластеризации в развитии регионов, а также инновационной составляющей их деятельности. При этом практически не изучена роль единой ценовой политики кластеров как источника конкурентных преимуществ для его участников.

А.Н. Митин и А.А. Пустуев [5] выявили потенциальные риски и возможности при создании агротерриториальных кластеров, рассматривая производственные, технологические, перерабатывающие, обслуживающие и управленческие факторы. При этом они только упоминают, что для ускорения адаптации кластеров к современным институциональным условиям необходимо обеспечить соблюдение принципов: эквивалентность доходов и затрат; синергетическая эффективность и др. Однако авторами не было изучено влияние ценового вопроса в преодолении ведомственной разобщенности аграриев в процессе организационно-управленческой деятельности на сельских территориях.

Ранее предпринятые шаги по объединению интересов органов государственной власти, аграриев и сельского населения через участие в различного рода интеграционных формированиях большого успеха не получили. Пока такие пилотные инициативы реализуются лишь в отдельных регионах России, оставляя для остальных в виде концептуальных документов. Между тем за последние 3–4 года в известных экономических изданиях по-

явилось достаточно много публикаций, посвященных проблеме аграрных кластеров, в которых излагаются теоретико-методологические положения по их формированию и развитию. Так, В.Я. Ахметов, Ф.В. Матинова, Н.Т. Янтилина [6] рассматривают различные кластерные формирования на добровольной основе в качестве наиболее перспективных «точек роста» – отраслей – драйверов развития экономики Зауралья Республики Башкортостан на кооперативной основе. Выделяются следующие территориально-отраслевые агрокластеры: 1) по производству и переработке молока, по переработке мяса и производству мясной продукции, овощеводческий, картофелеводческий, коневодческий, птицеводческий, овцеводческий, рыбоводческий; 2) кластеры народных промыслов и ремесел, лесоперерабатывающий, агротуристско-рекреационный, пчеловодческий, звероводческий; 3) инновационный научно-образовательный кластер (агротехнопарк). Рассматривая возможности создания новых формирований, авторы статьи, к сожалению, не затрагивают вопросов ценового взаимодействия заинтересованных участников.

Опыт кластеризации регионов отражен в научных трудах, в которых территориально-отраслевые кластеры рассматривались как точки роста сельской экономики. В частности, в публикации группы авторов [7] с использованием кластерного анализа осуществлена попытка классифицировать 81 субъект Российской Федерации на 5 типов кластеров по показателям дезурбанизированности: среднедушевой денежный доход населения, уровень бедности, среднедушевой объем продукции сельского хозяйства, ожидаемую продолжительность жизни, уровень зарегистрированной безработицы. Безусловно, данное предложение заслуживает внимания, хотя не совсем понятно, что в дальнейшем гарантирует развитие кластеров в процессе влияния на их функционирование ценового фактора.

В статье Т.Т. Цатхланова, Д.В. Иджилова, Н.А. Буркутбаева [8] изложены проблемы экономического развития сель-

ских территорий как основного фактора обеспечения устойчивого развития Республики Калмыкия. Авторы указывают основные ресурсы, необходимые для развития сельских территорий региона, дают оценку агрокластера и определяют точки роста, но при этом не упоминают о сложностях ценообразования в сельском хозяйстве как об одном из важнейших процессов, влияющих на экономику региона.

Ю.А. Большакова [9] предлагает идею формирования социального кластера с целью устойчивого развития сельских территорий. Автор предполагает, что кластеризация объектов социальной инфраструктуры в сельской местности позволит добиться более эффективного их функционирования и развития элементов социального кластера за счет получения ежегодного дохода от реализации различных проектов. При этом данное высказывание не конкретизируется и не обосновывается.

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям функционирования агрокластеров и их влиянию на развитие сельских районов. В публикациях А.Н. Сёмина [10], Е.В. Смерницкой [11], О.В. Шумаковой и О.В. Косенчук [12] обосновывается значимость развития аграрной отрасли, являющейся основной сферой деятельности, способной решать основные социально-экономические проблемы села. Опираясь на статистические данные, авторы рассматривают комплекс критериев, характеризующих развитие сельских территорий, но при этом не объясняют, какой мотивационный механизм обеспечит достижение взаимовыгодных отношений между участниками агрокластеров.

Аналогичные разработки сделаны группой исследователей [13–15], которые характеризовали кластер как разновидность предпринимательских структур или как новую конкурентоспособную форму организации производства, обеспечивающую развитие АПК и сельских территорий. К сожалению, авторы публикаций не излагают четко собственного мнения о ценовых условиях при взаимоотношениях участников кластера, отмечая лишь, что

необходимо совершенствовать систему ценообразования в процессе кластеризации.

Также отдельные исследователи уделяют значительное внимание изучению проблем и перспектив создания инновационных, агро-био-энергетических, мясных, агропищевых, агротуристических и других видов кластеров [16–18]. Ряд ученых уделяет особое внимание оценке эффективности функционирования региональных агропродовольственных кластеров и методике определения перспективных направлений аграрного развития муниципальных образований [19; 20]. При этом без внимания остаются проблемы ценового регулирования взаимоотношений хозяйствующих субъектов в кластерах.

Специфике организации и функционирования образований кластерного типа в сельских территориях посвящены исследования как российских, так и иностранных авторов [21; 22]. Некоторые ученые рассматривают проблемы кластерного развития и перспективные направления аграрного производства в аспекте повышения эффективности сельского развития [23; 24]. Анализ развития территорий проводят с применением adl-модели, метода сетевого анализа и других методик [25; 26], также авторы определяют типологию территорий по социально-экономическим параметрам [27]. Зарубежные исследователи на основе кластерного подхода с использованием однотипных показателей проводили дифференциацию сельских территорий. Однако предлагаемые ими варианты также не учитывали особенности регулирования ценообразования в кластерных образованиях.

Отдельные авторы проявляют большой интерес к изучению опыта развития различных типов кластеров в разных странах Европы, Африки, Мексике [24; 26; 28]. При этом сельский туризм и промышленный кластер считаются конкурентоспособными направлениями [29; 30].

Анализ теоретических источников позволил установить, что исследователи лишь частично рассматривали ценовые подходы в кластеризации: ориентацию на

рыночную цену, маржинальный подход, затратный подход, определение цены в ходе переговоров, определение трансфертной цены на основе сложных математических выкладок. Такой подход к пониманию развития сельских территорий на кластерной основе акцентирует внимание на важности проведения исследований по разработке механизма ценового регулирования отношений между участниками агрокластера, обеспечивающих функционирование цепочки создания ценности, от разработки продукта до его реализации и поставки потребителю.

Агрокластер как драйвер развития сельской экономики

В последние годы многие страны мира реализуют меры по борьбе с бедностью населения, и все же в большинстве государств в сельских районах наблюдается медленный экономический рост. Проводятся дебаты о том, как можно способствовать росту доходов бедных слоев населения, а также о роли сельского хозяйства, мелкого и крупного фермерства в борьбе с нищетой. Зарубежные исследования [21; 22; 24; 26] с использованием макроэкономических эмпирических данных показали, что рост доходов и сокращение масштабов нищеты в африканских и европейских странах были наиболее впечатляющими среди домохозяйств, которые переходят на занятость с получением заработной платы в крупные предприятия кластерного типа и в секторе новых услуг. Рост доходов в мелком сельском хозяйстве и несельскохозяйственных предприятиях был более скромным, но затронул наибольшее число домашних хозяйств. Трансформация как в фермерском, так и в несельскохозяйственных секторах привела к развитию сельских районов, а инвестиции в сельское хозяйство внесли важный вклад в повышение качества жизни на селе, рост доходов населения и сокращение масштабов бедности.

По мнению автора, основными факторами, определяющими экономический прогресс и благосостояние людей на селе, являются увеличение объемов производ-

ства, повышение производительности труда, желание граждан и наличие соответствующих условий для реализации предпринимательской деятельности. В сельских обществах, которые в большинстве своем лишь частично монетизированы и в которых отсутствуют хорошо организованные каналы сбыта сельскохозяйственной продукции (особенно малыми партиями), много потенциальной производительной энергии тратится впустую. Производители аграрной продукции, особенно небольшие хозяйства, сталкиваются с проблемами сбыта, что нередко приводит не только к ее потерям, но и к отказу от производства в будущем. В результате индивидуальные, средние и крупные аграрии-производители несут значительные убытки. Происходит это не столько из-за удаленности сельских территорий от центральных рынков сбыта, сколько в результате отсутствия убедительных стимулов, побуждающих экономических агентов к продуктивным действиям.

Объединения производителей в кластеры на селе обычно воспринимаются как драйверы, которые приводят к возобновлению экономического роста и обеспечивают конкурентоспособность в менее развитых сельских территориях.

Однако эффективное функционирование кластера невозможно без совершенствования тарифной и ценовой политик, предоставления дополнительных мер финансовой поддержки участникам кластера. Эти и другие важные вопросы нужно решать комплексно, при этом учитывать как угрозы, так и потенциальные возможности для развития продуктового рынка в России и регионах. Новое зачастую воспринимается с интересом, но и с осторожностью. Непонятно, как правильно применять организационно-экономические новшества при существующей ситуации в АПК, использовать ли его для всех участников бизнес-процесса, в том числе и ЛПХ, или только для основных участников кластера.

Управление экономикой АПК на основе создания регионального агрокластера имеет определенные преимущества: повышение предпринимательской актив-

ности в регионе; развитие инновационного потенциала предприятий аграрной сферы посредством распространения опыта внедрения практических инноваций на все предприятия кластера; диверсификация убыточных предприятий; повышение уровня занятости сельского населения; привлечение новых инвестиций и оценка эффективности их вложения; увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы; формирование информационной базы для статистических исследований.

Агрокластер создает предпосылки для повышения устойчивого финансового положения сельскохозяйственных предприятий, функционирование которых позволяет развивать инфраструктуру сельских территорий в социальной, культурной, бытовой сферах, способствовать созданию новых рабочих мест и сокращению оттока из села не только молодежи, но и остальных категорий населения.

Ключевым фактором успеха в формировании и развитии агрокластера на примере Омской области может стать активная позиция лидеров бизнеса и позитивное партнерство между предпринимательскими группами в регионе.

Совместная деятельность хозяйствующих субъектов на основе кластерного подхода способны решить широкий спектр экономических, социальных и экологических проблем, сформировать на рынке сбалансированную экономическую систему конкуренции между индивидуальным предпринимателем и коллективным сотрудничеством, способствовать экономическому росту на основе «справедливости» и тем самым обеспечить восстановление сельских территорий.

У участников агрокластера за счет территориальной концентрации, кооперации и интеграции, взаимодействия посредством обмена информацией, технологиями, товарами и услугами появляется возможность снижения издержек, выхода на новые рынки сбыта и получения суммарных конкурентных преимуществ по сравнению с отдельными (внекластерными) представителями в регионе.

Повышение конкурентоспособности компаний агрокластера становится ощутимым при достижении «критической массы» числа участников. Чтобы привлечь в агрокластер большее количество хозяйствующих субъектов, необходимо разработать «прозрачный» организационно-экономический механизм ценообразования и взаимодействия между его участниками, обеспечивающий снижение транзакционных издержек и получение синергетического эффекта в процессе создания добавочной стоимости.

В связи с вышеизложенным автор предлагает механизм регулирования ценообразования, основанный на установлении закупочных цен на сырье и распределении кластерной ренты между хозяйствующими субъектами по их долевному участию в готовой продукции.

Разработка механизма регулирования цен в агрокластере

Совершенствование механизма ценообразования в агрокластере связано с вопросами практического характера. Разработка и применение кластерного экономического механизма взаимодействия вызывают различные опасения, поскольку связаны с многочисленными рисками. Несовершенство экономического механизма, регулирующего отношения между участниками агрокластера, может вызвать очень серьезные дисфункции, которые повлекут за собой снижение эффективности, надежности и прибыльности производства.

Проблема состоит в том, что каждый производитель на свой страх и риск производит сельскохозяйственную продукцию и не знает, куда и кому выгодно ее продать. Рыночные отношения складываются хаотично, цены на продукцию устанавливаются индивидуально конкретным представителем бизнеса. Вход в крупные торговые сети зачастую ограничен или недоступен местным товаропроизводителям вообще.

Для эффективного развития регионального агрокластера необходимо обеспечить его участникам гарантированный рынок сбыта и цены на продукцию, обес-

печивающие получение прибыли. Каждый представитель агрокластера должен понимать, какой эффект он может получить от участия в кластере. Следует отметить, что участие в региональном агропищевом кластере в Омской области основано на добровольной основе без внесения вступительных взносов. Каждый желающий может быть участником в нескольких его секторах.

На сегодняшний момент отсутствует четкий механизм экономического взаимодействия внутри кластера. В связи с этим для стимулирования роста производства и финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей автором была разработана методика такого экономического взаимодействия. Она основана на установлении закупочных цен на сырье и переработанную готовую продукцию, расчете величины кластерной ренты и ее долевого распределения между хозяйствующими субъектами – участниками агрокластера. Методика расчета кластерной ренты состоит из нескольких этапов:

I. Установление перерабатывающим предприятием закупочной цены, обеспечивающей уровень рентабельности, на приобретаемое сельскохозяйственное сырье (с учетом его качества) у производителей – участников агрокластера.

II. Определение перерабатывающим предприятием закупочной цены на свою переработанную готовую продукцию (через условную эталонную единицу) для получения гарантированной минимальной нормы прибыли.

III. Определение доли сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающего предприятия в рассчитанной закупочной цене на переработанную готовую продукцию (через условную эталонную единицу).

IV. Определение суммы кластерной ренты после продажи готовой продукции по рыночным ценам.

V. Расчет величины кластерной ренты (дополнительной прибыли) для каждого участника агрокластера в соответствии с его долей в закупочной цене на переработанную готовую продукцию.

Механизм применения методики рассмотрен на примере мясной продукции, поскольку данный рынок является дорогостоящим по ценообразованию и проблемным для производителей. Следует отметить, что на практике для статистического учета используется перевод различных видов животных (овец, коз, свиней, лошадей) в условные головы крупного рогатого скота. Поэтому и в авторской методике применяется данный подход.

На первом этапе перерабатывающее предприятие устанавливает закупочные цены на сельскохозяйственное сырье (с учетом его качества), приобретаемое у производителей – участников агрокластера по формуле

$$C_{\text{зак}} = C_{\text{план}} \cdot P \cdot K_{\text{кач}}, \quad (1)$$

где $C_{\text{зак}}$ – закупочная цена на сырье, руб./кг;

$C_{\text{план}}$ – плановая себестоимость производства на основе показателей предприятий с эффективной производственной практикой, руб./кг;

P – коэффициент рентабельности;

$K_{\text{кач}}$ – коэффициент качества сырья.

Коэффициенты качества ($K_{\text{кач}}$) рассчитываются как частное между закупочными ценами отдельного вида животного конкретной категории и максимальной закупочной ценой лучшей категории по данному виду сельскохозяйственных животных. Для наглядности в табл. 1 показаны коэффициенты качества на примере мяса свиней. Аналогично рассчитываются коэффициенты качества сырья по другим видам сельскохозяйственных животных.

Таблица 1

Коэффициенты качества свинины различной категории

Вид животных по категориям	Среднерыночная закупочная цена на сырье, руб./кг	Коэффициент качества
Свиньи 1 кат. (лучшая категория)	111,30	1
Свиньи 2 кат.	103,04	0,93

Окончание табл. 1

Вид животных по категориям	Среднерыночная закупочная цена на сырье, руб./кг	Коэффициент качества
Свиньи 3 кат.	96,90	0,87
Свиньи 4 кат.	90,96	0,82
...		
Подсвинки 2 кат.	84,89	0,76

На втором этапе для получения гарантированной минимальной нормы прибыли перерабатывающим предприятием рассчитывается закупочная цена на 1 условную эталонную единицу переработанной готовой продукции:

$$C_{\min \text{ эт.}} = C_{\text{ср.эт.}} \cdot P, \quad (2)$$

где $C_{\min \text{ эт.}}$ – закупочная цена на 1 условную эталонную единицу переработанной готовой продукции, руб./кг;

$C_{\text{ср.эт.}}$ – средняя себестоимость условной эталонной единицы сырья, руб./кг;

P – коэффициент рентабельности.

При этом величина коэффициента рентабельности на I и II этапах устанавливается одинаковая, равная уровню официальной инфляции на момент расчетов.

Средняя себестоимость условной эталонной единицы сырья ($C_{\text{ср.эт.}}$), закупленного в предыдущем году, рассчитывается по формуле

$$C_{\text{ср.эт.}} = \frac{C_{\text{общ}}}{\sum V_{\text{эт.}i}}, \quad (3)$$

где $C_{\text{общ}}$ – общая себестоимость всей произведенной продукции в перерабатывающем предприятии за предыдущий год, тыс. руб.;

$\sum V_{\text{эт.}i}$ – общее количество условного эталонного сырья в перерасчете на крупный рогатый скот, закупленного в предыдущем году, тонн.

Суммарное количество закупленного условного эталонного сырья рассчитывается по видам сельскохозяйственных животных: произведение натурального объема закупок сырья различных категорий и

соответствующего переводного коэффициента в перерасчете на крупный рогатый скот:

$$\sum V_{\text{эт.}i} = (V_{\text{эт.}I \text{ кат.}} \cdot K_i) + (V_{\text{эт.}II \text{ кат.}} \cdot K_i) + (V_{\text{эт.} \dots \text{ кат.}} \cdot K_i), \quad (4)$$

где $V_{\text{эт.}I \text{ кат.}}$, $V_{\text{эт.}II \text{ кат.}}$, $V_{\text{эт.} \dots \text{ кат.}}$ – фактическое количество закупаемого сырья в натуральных единицах по видам сельскохозяйственных животных I, II, ... категорий, тонн;

K_i – коэффициент перевода в условную эталонную единицу сырья разных видов сельскохозяйственных животных в перерасчете на крупный рогатый скот.

Как изложено выше, разные виды сельскохозяйственных животных (овцы, козы, свиньи, лошади) переводятся в условное эталонное сырье в пересчете на крупный рогатый скот через коэффициенты перевода (K_i). В авторской методике, как и в реальной практике, в качестве эталона соизмерения с коэффициентом 1,0 принимается мясо молодняка бычков категории «супер». Коэффициент перевода рассчитывается как частное между закупочными ценами отдельного вида животного конкретной категории и максимальной закупочной ценой на крупный рогатый скот. Коэффициенты перевода в условное эталонное сырье рассмотрены на примере мяса крупного рогатого скота и свиней (табл. 2). Аналогичная процедура перевода используется при необходимости по другим видам сельскохозяйственных животных.

Таблица 2

Коэффициенты перевода в условную эталонную единицу сырья мяса крупного рогатого скота и свиней

Вид сырья	Категория	Вес туши, кг	Фактическая среднерыночная закупочная цена, руб./кг	Коэффициент перевода в условную эталонную единицу сырья
Молодняк, бычки	Супер	Свыше 315	180	1
Молодняк, бычки	Прима	280–315	175	0,972*

Вид сырья	Категория	Вес туши, кг	Фактическая средняя рыночная закупочная цена, руб./кг	Коэффициент перевода в условную эталонную единицу сырья
Молодняк, бычки	Экстра	240–280	170	0,944
Молодняк, бычки	Отличная	205–240	165	0,917
	Хорошая	175–205		
Молодняк, бычки	Удовлетв.	160–175	160	0,889
Молодняк, бычки	Удовлетв.	140–160	155	0,861
Молодняк, телочки	Отличная	205–240		
Молодняк, телочки	Хорошая	175–205	150	0,833
Коровы	1 кат.	Свыше 170	145	0,806
Коровы	2 кат.	100–120	120	0,667
Свины	1 кат.		111,30	0,618
Свины	2 кат.		103,04	0,572
Свины	3 кат.		96,90	0,538
Свины	4 кат.		90,96	0,505

* Пример расчета: $175 \div 180 = 0,972$.

** Пример расчета: $170 \div 180 = 0,944$.

На третьем этапе определяются доли перерабатывающего предприятия и сельхозтоваропроизводителей в рассчитанной закупочной цене (принятой за 100 %) на переработанную готовую продукцию (через условную эталонную единицу). Доля перерабатывающего предприятия рассчитывается по формуле

$$d_{\text{перер.}} = \frac{(C_{\text{мин эт.}} - C_{\text{зак}})}{C_{\text{мин эт.}}}, \quad (5)$$

где $d_{\text{перер.}}$ – доля перерабатывающего предприятия в закупочной цене на 1 условную эталонную единицу готовой продукции.

Доля сельхозтоваропроизводителей рассчитывается по формуле

$$d_{\text{произ.}} = 1 - d_{\text{перер.}}, \quad (6)$$

где $d_{\text{произ.}}$ – доля сельхозтоваропроизводителей в закупочной цене на 1 условную эталонную единицу готовой продукции.

При таком подходе устанавливается «справедливая» норма прибыли для производителей, которым причитается большая ее часть. В Омском регионе перерабатывающие компании имеют «львиную» норму прибыли (до 45%) в цепочке формирования готовой продукции «сельхозтоваропроизводитель – перерабатывающее предприятие – магазин».

На четвертом этапе определяется сумма кластерной ренты после продажи готовой продукции по рыночным ценам,

которые принимают покупатели в оптовой и розничной торговле. Данная цена может варьировать в зависимости от конъюнктуры рынка. Размер кластерной ренты ($K_{\text{лР ен}}$) рассчитывается по формуле

$$K_{\text{лР ен}} = V_{\text{продаж}} - V_{\text{мин}}, \quad (7)$$

где $V_{\text{продаж}}$ – фактическая выручка, полученная от продажи готовой продукции в отчетном году, тыс. руб.;

$V_{\text{мин}}$ – минимальная выручка, рассчитанная через закупочную цену на 1 условную эталонную единицу готовой продукции для перерабатывающего предприятия в отчетном году, тыс. руб.

Минимальная выручка ($V_{\text{мин}}$) для перерабатывающего предприятия рассчитывается как произведение закупочной цены и количества условно эталонной готовой продукции. Цепная подстановка всех показателей представлена в формуле

$$V_{\text{мин}} = C_{\text{мин эт.}} \cdot \sum V_{\text{эт. i1}} = \left(\frac{C_{\text{общ}}}{\sum V_{\text{эт. i}}} \cdot P \right) \cdot \sum V_{\text{эт. i1}}, \quad (8)$$

где $\sum V_{\text{эт. i1}}$ – общее количество условного эталонного сырья, закупленного в отчетном году, в перерасчете на крупный рогатый скот, тонн;

$\sum V_{\text{эт. i}}$ – общее количество условного эталонного сырья, закупленного в предыдущем году, в перерасчете на крупный рогатый скот, тонн.

На завершающем этапе рассчитывается величина дополнительной прибыли

для каждого участника агрокластера в соответствии с их долей в закупочной цене на переработанную готовую продукцию:

$$P_{\text{доп.}} = K_{\text{л}} P_{\text{ен}} \cdot d. \quad (9)$$

Распределение дополнительной прибыли сельскохозяйственным производителям осуществляется из кластерной ренты пропорционально объемам сданной ими продукции на переработку один раз в конце отчетного периода.

Результативность предлагаемого экономического механизма определяется сочетанием интересов участников агрокластера и получением сверхприбыли, так называемой кластерной ренты. Разработанный механизм ценообразования позволит участникам агрокластера обеспечить снижение транзакционных издержек и получить синергетический эффект в процессе создания добавочной стоимости. С целью распределения кластерной ренты между действующими участниками, а также координации и планирования производственной и сбытовой деятельности сельхозтоваропроизводителей предлагается:

- организовать координационные советы в каждом секторе агрокластера из представителей государственных структур, бизнеса и науки;
- разработать региональный закон о взаимодействии товаропроизводителей, переработчиков с торговыми сетями, который поможет местным производителям направлять свои продукты в сетевые магазины, снизить бонусные платежи, плату за «попадание» на полки и др.;
- развивать логистические схемы по сбыту сельхозпродукции;
- расширять ярмарочную торговлю сельхозпродукцией, что будет способствовать большей ее доступности покупателям и позволит получить максимальную прибыль непосредственным производителям. Во избежание диспропорций при прохождении товара по продуктовым цепочкам необходимо проводить мониторинг этого процесса государственными органами;
- необходимо создавать холдинговые компании, которые обеспечат полно-

ценные крепкие связи между перерабатывающими предприятиями и производителями сельскохозяйственной продукции. Это позволит выстроить эффективные продуктовые цепочки, увеличить доход товаропроизводителей, переработчиков и сформировать рациональный доход торговых сетей.

Заключение

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что развитие сельских территорий невозможно без эффективного функционирования сельскохозяйственных организаций, без развития среднего и малого бизнеса на селе. По мнению автора, для повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов необходимо объединение их в агрокластер, в рамках которого для его участников будет действовать экономический механизм регулирования ценообразования. Данный механизм должен учитывать специфику производства аграрной продукции, интересы сельхозтоваропроизводителей и обеспечивать аграриям достаточную норму прибыли.

Регулирование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию может стать стимулирующим фактором в развитии сельских территорий, поскольку распространение успешного опыта внедрения практических инноваций и эффективного функционирования компаний внутри агрокластера привлечет новые инвестиции в аграрную экономику и сферу благоустройства сельских территорий, повлечет за собой повышение предпринимательской и инновационной активности. Это будет способствовать появлению новых хозяйствующих субъектов в сфере АПК, соответственно увеличению количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы региона, а следовательно, появится больше финансовых возможностей для развития социальной сферы села, повышения комфортности и благоустройства жизни местного населения.

Список литературы

1. Кундиус В.А., Петцух Н.И., Домникова Е.Ю., Харченко А.Н. Устойчивое развитие сельских территорий на основе кластеризации и принципов ВТО // *Аграрная наука – сельскому хозяйству*: сб. ст.: в 3 кн.: IX Междунар. науч.-практ. конф. (5–6 февраля 2014 г.). Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2014. Кн. 3. С. 179–181.
2. Сычева И.Н., Глотко А.В., Пермякова Е.С., Сафронов Д.В. Инструменты стимулирования инновационного развития аграрного сектора в регионах // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2016. № 2 (36). С. 13–21.
3. Щетинина И.В. Кластерный подход к развитию агропромышленного производства // *Развитие агропромышленного производства и сельских территорий*: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (2 марта 2016 г.). Новосибирск: Золотой колос, 2016. С. 28–31.
4. Янина Т.Ф. Кластеры – основа устойчивого развития сельских территорий России // *Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение*: сб. материалов V Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. О.С. Кошевого. 1 марта 2014 г. Пенза: Московский ун-т им. С.Ю. Витте, 2014. С. 208–212.
5. Митин А.Н., Пустуев А.А. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности // *Аграрный вестник Урала*. 2016. № 4 (146). С. 109–114.
6. Ахметов В.Я., Матинова Ф.В., Янтилина Н.Т. Территориально-отраслевые кластеры как точки роста экономики сельских территорий (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) // *Управление экономическими системами: электрон. науч. журнал*. 2015. № 10 (82). URL: <http://www.uecs.ru/uecs-82-822015?start=40> (дата обращения: 22.03.2018).
7. Каримова Р.М., Яппарова Р.Р. Опыт кластеризации регионов российской федерации по показателям дезурбанизированности // *Вестник ВЭГУ*. 2016. № 6 (86). С. 11–22.
8. Цатхланова Т.Т., Иджилова Д.В., Буркутбаева Н.А. Агропроизводственный кластер как точка роста экономики Республики Калмыкия // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 11-1 (64-1). С. 319–322.
9. Большакова Ю.А. Использование кластерного подхода к обеспечению устойчивого развития социальной сферы села // *Вестник НГИЭИ*. 2014. № 11 (42). С. 5–13.
10. Сёмин А.Н. Особенности организации агрокластеров в сельских территориях Урала // *Теория и практика мировой науки*. 2017. № 5. С. 52–55.
11. Смерницкая Е.В. Агропромышленный кластер как механизм развития сельских территорий в Республике Крым // *Известия сельскохозяйственной науки Тавриды*. 2015. № 2 (165). С. 185–189.
12. Шумакова О.В., Косенчук О.В. Агрокластер как механизм устойчивого развития сельских территорий // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 10 (51). С. 333–337.
13. Александров А.Ю., Морозова Н.В. Агрокластер как новая конкурентоспособная форма организации производства сельской территории // *Научное обозрение*. 2016. № 1. С. 167–173.
14. Ханмагомедов С.Г., Джамалдиева М.М., Алиева О.Ю. Роль кластеров малой формы в развитии горных территорий Дагестана // *Проблемы развития АПК региона*. 2016. Т. 1. № 1-2 (25). С. 180–184.
15. Щетинина И.В. Агропромышленный кластер как разновидность предпринимательских сообществ, обеспечивающих развитие АПК и сельских территорий // *Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса*. Материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 14–15 сентября 2016 г. / Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. Барнаул: Алтайский дом печать, 2016. С. 60–63.
16. Глотко А.В., Галкин Д.Г. Формирование регионального мясного кластера в условиях технологической многоукладности агропромышленного производства // *Алтай – Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии*: сб. материалов I российско-индийско-монгольского семинара 19–21 июня 2015 г. Барнаул: Издательство Фонда "Алтай-21 век". 2015. С. 79–85.
17. Грекова Н.С., Греков А.Н. Формирование инновационных кластеров - направление устойчивого развития сельских территорий Тамбовской области // *Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений*. Материалы междунар. науч.-практ. конф., организованной совместно с администрацией ОЭЗ «Липецк». 8–9 декабря 2016 г. Воронеж: ООО Ритм, 2017. С. 64–67.

18. Сёмин А.Н. Создание агро-био-энергодоклада с целью устойчивого развития внегородских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 10. С. 40–43.
19. Косинский П.Д., Медведев А.В., Бондарева Г.С. Оценка эффективности функционирования агропродовольственного кластера региона // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-2. С. 261–265.
20. Павлов А.Ю., Афанасьева М.С. Методика определения перспективного направления аграрного развития муниципальных образований (на примере Пензенской области) // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 101–106.
21. Zheliazkov G., Zaimova D., Genchev E., Toneva K. Cluster development in rural areas // Economics of Agriculture. 2015. Vol. 62. Iss. 1. P. 73–93. doi: 10.5937/ekoPolj1501073Z.
22. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance // Research Policy. 2014. № 10 (43). P. 1785–1799. doi: 10.3386/w18250.
23. Kosenchuk O.V., Aleshchenko V.V., Stukach V.F., Zinich A.V., Leushkina V.V. Study of the problems of sustainable development of rural territories // International Journal of Economic Research. 2016. № 13 (6). P. 2391–2407. URL: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1478243340.pdf> (дата обращения: 09.11.2016).
24. Van den Broeck G., Maertens M. Moving up or moving out? Insights into rural development and poverty reduction in Senegal // World Development. 2017. № 99. P. 95–109. doi: 10.1016/j.worlddev.2017.07.009.
25. Didenko N., Skripnuk D., Mirolyubova O., Radion M. Analysis of rural areas development of the region using the ADL-model // Research for Rural Development. 2017. № 2. P. 142–148. doi: 10.22616/rrd.23.2017.061.
26. Javier S., Castañón-Puga M., Gaxiola-Pacheco C., Suarez E.D. Identifying clusters of complex urban-rural issues as part of policy making process using a network analysis approach: A case study in Bahía de Los Angeles, Mexico // Sustainability. 2017. № 6 (9). P. 1059–1068. doi: 10.3390/su9061059.
27. Hedlund M. Mapping the socioeconomic landscape of rural Sweden: Towards a typology of rural areas // Regional Studies. 2016. № 3 (50). P. 460–474. doi: 10.1080/00343404.2014.924618.
28. Martinho V.J.P.D. Forestry activity in Portugal within the context of the European Union: A cluster in agricultural economics for sustainable development // Environment, Development and Sustainability. 2016. Vol. 18. Iss. 5. P. 1339–1357. doi: 10.1007/s10668-016-9775-x.
29. Pavlovic S., Cavlin G. Competitiveness of destinations within the rural tourism cluster: Zlatar, Zlatibor // Ekonomika poljoprivrede. 2014. Vol. 61. Iss. 3. P. 603–614. doi: 10.5937/ekoPolj1403603P.
30. Sanchis R.A., Serrano V.C., Köster P.R. Culture as a factor of socio-economic innovation in rural areas: The case of the artistic craftwork cluster of La Città Europea dei Mestieri d'Arte (CITEMA) // Journal of Depopulation and Rural Development Studies. 2016. Iss. 20. doi: 10.4422/ager.2015.15. URL: http://www.econcult.eu/wp-content/uploads/2016/03/Forthcoming_2015_15.pdf (дата обращения: 09.11.2016)

Статья поступила в редакцию 11.03.2018

Сведения об авторе

Косенчук Ольга Виталиевна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, декан факультета зоотехнии, товароведения и стандартизации, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина (Россия, 644008, г. Омск, Институтская площадь, 1; e-mail: oliakos55@yandex.ru).

References

1. Kundius V.A., Pettsukh N.I., Domnikova E.Yu., Kharchenko A.N. Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii na osnove klasterizatsii i printsipov VTO [Sustainable development of rural areas based on clustering and the WTO principles]. *Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaistvu: sbornik statei: v 3 kn. IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (5–6 fevralya 2014 g.). Kniga 3 [Agricultural sciences to agriculture: Collection of articles: In 3 books. The IX International Scientific and Practical*

Conference (February 5–6, 2014). Book 3]. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet Publ., 2014, pp. 179–181. (In Russian).

2. Sycheva I.N., Glotko A.V., Permyakova E.S., Safronov D.V. Instrumenty stimulirovaniya innovatsionnogo razvitiya agrarnogo sektora v regionakh [Stimulation tools of innovative development of the agrarian sector in the regions]. *Vestnik OrelGIET* [Orel State Institute of Economy and Trade], 2016, no. 2 (36), pp. 13–21. (In Russian).

3. Shchetinina I.V. Klasternyi podkhod k razvitiyu agropromyshlennogo proizvodstva [Cluster approach to the development of agricultural industry]. *Razvitie agropromyshlennogo proizvodstva i sel'skikh territorii*. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (2 marta 2016 g.) [Development of agricultural industry and rural areas. Collection of scientific articles of International Scientific and Practical Conference (March 2, 2016)]. Novosibirsk, Zolotoi kolos Publ., 2016, pp. 28–31. (In Russian).

4. Yanina T.F. Klasteri – osnova ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossii [Clusters are the basis for sustainable development of Russian rural areas]. *Regional'nye osobennosti rynochnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (struktur) i ikh pravovoe obespechenie*. Sbornik materialov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod redaktsiei O.S. Koshevo. 1 marta 2014 g. [Regional peculiarities of market social and economic systems (structures) and their legal support. Collection of articles of the V Russian Scientific and Practical Conference. Ed. by O.S. Koshevoi. March 1, 2014]. Penza, Moskovskii universitet imeni S.Yu. Vitte Publ., 2014, pp. 208–212. (In Russian).

5. Mitin A.N., Pustuev A.A. Ustoichivost' agrarnykh khozyaistv i sel'skikh territorii cherez sozdanie klasterov: somneniya i vozmozhnosti [Sustainability of agrarian economies and rural areas through clustering: Doubts and possibilities]. *Agrarnyi vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Ural], 2016, no. 4 (146), pp. 109–114. (In Russian).

6. Akhmetov V.Ya., Matinova F.V., Yantilina N.T. Territorial'no-otraslevye klasteri kak tochki rosta ekonomiki sel'skikh territorii (na primere raionov Zaural'ya respubliki Bashkortostan) [Territorial-sectoral clusters as points of growth of economy of rural areas (In the case study of the Zayralie regions of the Republic of Bashkortostan)]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of economic systems: Scientific electronic journal], 2015, no. 10 (82). (In Russian). Available at: <http://www.uecs.ru/uecs-82-822015?start=40> (accessed 22.03.2018).

7. Karimova R.M., Yapparova R.R. Opyt klasterizatsii regionov rossiiskoi federatsii po pokazatelyam dezurbanizirovannosti [Experience of clustering of the Russian Federation regions according to de-urbanization indicators]. *Vestnik VEGU* [Vestnik VEGU], 2016, no. 6 (86), pp. 11–22. (In Russian).

8. Tsatkhlanova T.T., Idzhilova D.V., Burkutbaeva N.A. Agroproduktivnyy klaster kak tochka rosta ekonomiki Respubliki Kalmykiya [Agro industrial cluster as a point of economic growth of the Republic of Kalmykia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2015, no. 11-1 (64-1), pp. 319–322. (In Russian).

9. Bol'shakova Yu.A. Ispol'zovanie klaster'nogo podkhoda k obespecheniyu ustoichivogo razvitiya sotsial'noi sfery sela [Use of the cluster approach to the maintenance of sustainable development of the agricultural sector of villages]. *Vestnik NGIEI* [Herald NGIEI], 2014, no. 11 (42), pp. 5–13. (In Russian).

10. Semin A.N. Osobennosti organizatsii agroklastеров v sel'skikh territoriyakh Urala [Features of agro-cluster organization at the rural areas of the Ural]. *Teoriya i praktika mirovoi nauki* [Theory and Practice of the World Science], 2017, no. 5, pp. 52–55. (In Russian).

11. Smernitskaya E.V. Agropromyshlennyi klaster kak mekhanizm razvitiya sel'skikh territorii v Respublike Krym [Agricultural cluster as a mechanism of rural area development in the Republic of the Crimea]. *Izvestiya sel'skokhozyaistvennoi nauki Tavriy* [Transactions of Taurida Agricultural Science], 2015, no. 2 (165), pp. 185–189. (In Russian).

12. Shumakova O.V., Kosenchuk O.V. Agroklastер kak mekhanizm ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii [Agrarian cluster as a mechanism of sustainable development of rural areas]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2014, no. 10 (51), pp. 333–337. (In Russian).

13. Aleksandrov A.Yu., Morozova N.V. Agroklastер kak novaya konkurentosposobnaya forma organizatsii proizvodstva sel'skoi territorii [Agricultural cluster as a new competitive form of production organization of rural areas]. *Nauchnoe obozrenie* [Science Review], 2016, no. 1, pp. 167–173. (In Russian).

14. Khanmagomedov S.G., Dzhamaldieva M.M., Alieva O.Yu. Rol' klasterov maloi formy v razvitiy gornykh territorii Dagestana [The role of a small form of clusters in the development of mountainous areas

of Dagestan]. *Problemy razvitiya agrarno-promyshlennogo kompleksa regiona* [Problems of development of agribusiness of a region], 2016, vol. 1, no. 1-2 (25), pp. 180–184. (In Russian).

15. Shchetinina I.V. Agropromyshlennyi klaster kak raznovidnost' predprinimatel'skikh soobshchestv, obespechivayushchikh razvitie APK i sel'skikh territorii [Agro-industrial cluster as a type of business communities that provide the development of agribusiness and rural areas]. *Rol' biznesa i vlasti v razvitiu agropromyshlennogo kompleksa*. Materialy XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Barnaul, 14–15 sentyabrya 2016 g. [The role of business in the development of agribusiness. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference. Barnaul, September 14–15, 2016]. Altaiskaya laboratoriya SibNIIESKH SFNTSA RAN; pod nauch. red. prof. G.M. Gritsenko [Altai laboratory SibNIIESKH SFNTSA RAN. Ed. by prof. G.M. Gritsenko]. Barnaul, Altaiskii dom pechat' Publ., 2016, pp. 60–63. (In Russian).

16. Glotko A.V., Galkin D.G. Formirovanie regional'nogo myasnogo klastera v usloviyakh tekhnologicheskoi mnogoukladnosti agropromyshlennogo proizvodstva [Development of regional meat cluster in terms of technological multiformity of agribusiness]. *Altai – Gimalai: traditsionnye znaniya i innovatsii v razvitiu gornyykh i predgornyykh regionov Evrazii*. Sbornik materialov I Rossiisko-Indiisko-Mongol'skogo seminaru 19–21 iyunya 2015 g. [Altai – Himalayas: Conventional knowledge and innovations in the development of mountainous and foothill areas of Eurasia. Proceedings of the I Russian – India – Mongolia seminar. June 19–21, 2015]. Barnaul, Fond "Altai-21 vek" Publ., 2015, pp. 79–85. (In Russian).

17. Grekova N.S., Grekov A.N. Formirovanie innovatsionnykh klasterov – napravlenie ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Tambovskoi oblasti [Formation of innovation clusters – the trend of sustainable development of rural areas of Tambov region]. *Strategicheskie initsiativy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov regiona v usloviyakh vneshnikh ogranichenii*. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, organizovannoi sovместno s Administratsiei osobo ekonomicheskoi zony promyshlenno-proizvodstvennogo tipa «Lipetsk». 8–9 dekabrya 2016 g. [Strategic initiatives of social and economic development of economic entities of a region in the conditions of external restrictions. Proceedings of International Scientific and Practical Conference supported by the Authority of the special economic zone of industrial and production type “Lipetsk”]. Voronezh, Ritm Publ., 2017, pp. 64–67. (In Russian).

18. Semin A.N. Sozdanie agro-bio-energoklastera s tsel'yu ustoichivogo razvitiya vnegorodskikh territorii [Development of agro-bio-energy cluster for the sustainable development of rural areas]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], 2017, no. 10, pp. 40–43. (In Russian).

19. Kosinskii P.D., Medvedev A.V., Bondareva G.S. Otsenka effektivnosti funktsionirovaniya agroproduktov'stvennogo klastera regiona [Assessment of agro-food cluster efficiency of a region]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2013, no. 11-2, pp. 261–265. (In Russian).

20. Pavlov A.Yu., Afanas'eva M.S. Metodika opredeleniya perspektivnogo napravleniya agrarnogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy (na primere Penzenskoi oblasti) [The technique of determination of perspective directions of agricultural development of municipal formations (In the case study of Penza region)]. *Vestnik NGIEI* [Herald NGIEI], 2016, no. 12 (67), pp. 101–106. (In Russian).

21. Zheliazkov G., Zaimova D., Genchev E., Toneva K. Cluster development in rural areas. *Economics of Agriculture*, 2015, vol. 62, iss. 1, pp. 73–93. doi: 10.5937/ekoPolj1501073Z.

22. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*, 2014, no. 10 (43), pp. 1785–1799. doi: 10.3386/w18250.

23. Kosenchuk O.V., Aleshchenko V.V., Stukach V.F., Zinich A.V., Leushkina V.V. Study of the problems of sustainable development of rural territories. *International Journal of Economic Research*, 2016, no. 13 (6), pp. 2391–2407. Available at: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1478243340.pdf> (accessed 09.11.2016).

24. Van den Broeck G., Maertens M. Moving up or moving out? Insights into rural development and poverty reduction in Senegal. *World Development*, 2017, no. 99, pp. 95–109. doi: 10.1016/j.worlddev.2017.07.009.

25. Didenko N., Skripnuk D., Mirolyubova O., Radion M. Analysis of rural areas development of the region using the ADL-model. *Research for Rural Development*, 2017, no. 2, pp. 142–148. doi: 10.22616/rrd.23.2017.061.

26. Javier S., Castañón-Puga M., Gaxiola-Pacheco C., Suarez E.D. Identifying clusters of complex urban-rural issues as part of policy making process using a network analysis approach: A case study in Bahía de Los Angeles, Mexico. *Sustainability*, 2017, no. 6 (9), pp. 1059–1068. doi: 10.3390/su9061059.

27. Hedlund M. Mapping the socioeconomic landscape of rural Sweden: Towards a typology of rural areas. *Regional Studies*, 2016, no. 3 (50), pp. 460–474. doi: 10.1080/00343404.2014.924618.
28. Martinho V.J.P.D. Forestry activity in Portugal within the context of the European Union: A cluster in agricultural economics for sustainable development. *Environment, Development and Sustainability*, 2016, vol. 18, iss. 5, pp. 1339–1357. doi: 10.1007/s10668-016-9775-x.
29. Pavlovic S., Cavlin G. Competitiveness of destinations within the ruraltourism cluster: Zlatar, Zlatibor. *Economics of Agriculture*, 2014, vol. 61, iss. 3, pp. 603–614. doi: 10.5937/ekoPolj1403603P.
30. Sanchis R.A., Serrano V.C., Köster P.R. Culture as a factor of socio-economic innovation in rural areas: The case of the artistic craftwork cluster of La Città Europea dei Mestieri d'Arte (CITEMA). *Journal of Depopulation and Rural Development Studies*, 2016, iss. 20. doi: 10.4422/ager.2015.15. Available at: http://www.econcult.eu/wp-content/uploads/2016/03/Forthcoming_2015_15.pdf (accessed 09.11.2016).

The date of the manuscript receipt: 11.03.2018

Information about the Author

Kosenchuk Olga Vitalievna – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Animal Science, Commodity and Standardization, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin (1, Institutskaya sq., Omsk, 644008, Russia; e-mail: oliakos55@yandex.ru).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Косенчук О.В. Развитие сельских территорий на основе регулирования ценообразования в агрокластере // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2018. Том 13. № 2. С. 196–211. doi: 10.17072/1994-9960-2018-2-196-211

Please cite this article in English as:

Kosenchuk O.V. Development of rural territories on the basis of price regulation in an agro-cluster. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 196–211. doi: 10.17072/1994-9960-2018-2-196-211
